

УДК 821.111(73).09: 82.02"18"

МОТИВ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ АМЕРИКАНСКИХ РОМАНТИКОВ ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА

Е. С. Ясько

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
кафедра английского языка для гуманитарных дисциплин

Статья посвящена исследованию мотива преодоления зла, как одного из наиболее значимых в художественной концепции американских писателей-романтиков позднего периода. Этические и эстетические взгляды писателей-романтиков позднего периода на проблему зла объединяют художественные позиции этих авторов, но они же одновременно определяют и особый взгляд каждого из них на возможность преодоления зла.

Ключевые слова: романтизм, зло, преодоление, духовный поиск, гуманность.

В американской литературе идея борьбы со злом имеет важнейшее значение. Это связано в первую очередь со спецификой исторического пути страны, которая развивалась с установкой на создание более совершенного в моральном отношении общества. Исследователи отмечают неоднозначность американского романтического мироощущения: «Пуританское мировосприятие внесло весомый вклад в зарождающееся национальное сознание и характер, став первопричиной многих их положительных черт и вместе с тем – ограниченности, проявляющейся в черно-белом, дихотомическом, регламентированном мышлении, недооценке сложности и неоднозначности спонтанной, саморазвивающейся реальности, убежденности в исключительности американской нации и ее исторической миссии и возможности построения совершенного миропорядка» [6, с. 264].

И на сегодняшний день различие между добром и злом в американском сознании происходит в соответствии с традиционными представлениями о зле как грехе и нарушении «естественного» закона. Первые поселенцы, ставя целью создание идеального, высоконравственного общества, опирались на концепцию американской исключительности как на особую миссию американской нации. Однако в представлении поздних американских романтиков эта миссия не получает однозначно положительной трактовки. В их художественной концепции прослеживается критика негативных аспектов американского исторического прошлого. «Мрачный», «тёмный» романтизм (*Dark Romanticism*) является характерным именно для американской литературной традиции, а творчество его представителей – Эдгара По, Натаниеля Готорна, Германа Мелвилла – заслуженно называют кульминацией американского романтизма.

Среди поздних американских романтиков наименее оптимистичным взглядом на возможность преодоления зла и на человеческую природу в целом обладал, очевидно, Эдгар Аллан По. По мнению исследователя архетипа Дьявола в мировой культуре Дж. Б. Рассела, подобно большинству авторов готического направления, Эдгар По писал исключительно ради развлечения и «запугивания» читателя, – ради «эффекта», нежели серьезного исследования проблемы зла [4, с. 211]. На наш

взгляд, глубокое исследование писателем импульсов зла в человеческой психике, а также пристальное внимание к общефилософским проблемам свидетельствуют, что наследие Эдгара По гораздо более многогранно, а сведение позиции писателя исключительно к эксплуатации категории «страшного» не представляется исчерпывающим.

Эдгар По подвергает тщательному анализу человеческую психику, смещая фокус исследования зла с изображения его как чисто внешнего проявления, инфернальной силы – в глубь человеческой души. В «рассказах ужаса» Эдгара По («Бес противоречия», «Сердце-обличитель», «Черный кот») проблема зла получает наиболее яркое воплощение: здесь зло выступает как неотъемлемая, неискоренимая составляющая человеческой психики. В отличие от представителей трансцендентализма, фокусировавшихся на личности «естественного человека», доверяющего себе, Эдгар По уверен, что «естественный» человек не способен противостоять хаосу действительности. Герой его рассказов, как правило, не в состоянии контролировать бытие посредством собственного рассудка, и власть интеллекта – в противовес идеям мыслителей Просвещения – вовсе не безгранична. Трагический финал таких рассказов По, как «Черный кот», «Бес противоречия», «Сердце-обличитель», подтверждает, что рассудок «не может указать путь к ясности, истине и мудрости, – ибо значение его темно, а происхождение таинственно» [3, с. 429].

Мотив зла-преступления доминирует в рассказе «Бес противоречия». В нём писатель концентрируется на анализе истоков зла в человеческой психике – на импульсе зла как принципе противоречия. Данный принцип, указывает По, был упущен из виду моралистами и не поддаётся анализу, поскольку человек не в состоянии постичь его необходимость. Только обращение к собственной душе способно приоткрыть тайну этого принципа, однако «всякий, кто доверчиво и внимательно вопрошает свою душу, не будет отрицать, что эта особенность, безусловно, – коренная черта» [Там же].

О причинах обострённой чувствительности Эдгара По к проблеме зла выказываются суждения биографического характера (к примеру, в труде Дж.У. Робертсона). Неслучайно феномен смерти выступает одним из ведущих мотивов в творчестве автора. Тяжело переживая смерть любимой жены, Эдгар По в письме от 4 января 1848 года называет это трагическое событие самым большим злом, которое может выпасть на долю человека [9, с. 347]. Смерть-преграда на пути к человеческому счастью воплощает зло и для героев рассказов Эдгара По. Писатель как бы стремится к преодолению зла-смерти в таких рассказах, как «Лигейя», «Морелла», «Элеонора», трансформируя мотив смерти-зла в смерть как переход в инобытие, выход за пределы разума с целью приблизиться к грани некоей великой тайны. Смерть в рассказах По выступает как «лишь мучительное преобразование» в рассказе «Месмерическое откровение», в то время как «грядущее – совершенно, законченно и нетленно» [3, с. 297]. Феномен перехода, трансформации традиционно фигурирует в творчестве романтиков как неотъемлемая форма самой жизни.

Проблема зла для Германа Мелвилла также не сводится к осознанию наличия некоей демонической силы, с которой необходимо вести непрерывную борьбу. Проблема зла, даже во вселенском масштабе, для автора была неразрывно связана с вопросом личной веры: возможность существования безразличной пустоты за «масками» реальности неизменно беспокоила писателя. По выражению Э. Дельбланко, автора монографии «Мелвилл» (2005), писатель находился как бы в «подвешенном состоянии» между верой и неверием [8, с. 253]. Несмотря на пессимизм автора, как

личного характера (разочарование в своем творчестве), так и горечь по поводу духовно-нравственного уровня своей страны, его преследовало стремление обрести идеал.

По какой причине Германа Мелвилла так притягивали самые глубинные и «тёмные» стороны человеческой природы? В одном из писем Натаниелю Готорну (1849) писатель высказывает идею о том, что лишь посредством разработки «тёмных» сторон действительности писатель может выразить те идеи, которые кажутся истинными, но для обычного человека являются невыразимыми [Там же, с. 253]. Так, в своём романе о Белом Ките Герман Мелвилл отмечает, что в основе всего истинно Человеческого лежит горе и скорбь, и «самым правдивым из людей был Муж Скорби» [2, с. 517]. По мнению писателя, истинная скорбь дарует человеку свободу души: опускаясь в самые глубины горя человечества, человек неизменно становится выше, и только в этом случае возможно преодоление зла. В этом отношении как нельзя более символичен пророческий возглас капитана Ахава в финале романа: «Корабль! Катафалк! сколоченный из американской древесины!» [Там же, с. 670]. Безумная погоня корабля, несомненно, выступает аллюзией на образ самой страны, которая на момент создания романа (1851) была крупнейшей морской державой, двигающейся по пути прогресса, отношение к которому писателей романтиков позднего периода было крайне противоречивым.

В «Моби-Дике» прослеживается предощущение национального катаклизма: аллегорический корабль Ахава движется по пути разрушения. В то же время, несмотря на весь пессимизм писателя в отношении судьбы «Пекода» и его команды, финал романа не даёт возможности полагать, что «Моби-Дик» стоит в ряду «апокалипсических» романов, предсказывающих окончательный уход страны с исторически намеченного пути. Знаковой в этом отношении является знаменитая проповедь отца Мэппла, которая повествует о высшем, вечном идеале, сопутствующем кораблю-миру: «Справа по борту рядом со всяким горем движется неизменная благодать, и вершина этой благодати уходит дальше ввысь, чем уходит вниз глубина моря» [Там же, с. 103]. Писатель безоговорочно осуждает маниакальный фанатизм Ахава, который целью своей жизни поставил уничтожение мнимого зла. Роман «Моби Дик, или Белый Кит» наглядно демонстрирует катастрофические последствия, к которым может привести отсутствие всяких границ для человеческой личности, тем более для личности, одержимой идеей борьбы со злом.

Если в рассказах Эдгара По зло, как правило, неизбежно, а последствия злодеяния разрушительны как для главного героя, так и для его окружающих, на страницах произведений Натаниэля Готорна отчётливо прослеживается возможность преодоления зла. Особенно выразительны в этом отношении новеллы «Эгоизм, или змея в груди» (1843) и «Великий карбункул» (1837). В них изобличаются все те человеческие пороки, которые составляют суть зла в мировоззрении автора, – эгоизм, себялюбие, корысть, бесчеловечность. Финал произведений являет возможность преодоления зла, причём не столько путём внешней борьбы со злом, но, в первую очередь, посредством изменений внутреннего характера.

В «Американских записных книжках» Натаниэль Готорн называет рассказ «Эгоизм, или змея в груди» аллегорией взлелеянного греха. Действительно, главный герой, Родерик Эллистон, всецело поглощён своим состоянием – его грудь гложет змея: «я выкормил её своей болезненной поглощённостью собой» [1, с. 336]. Змея – центральный образ новеллы: через многочисленные повторы («Она гложет меня!») писатель передаёт атмосферу мрачной обреченности судьбы Родерика Эллистона. «Во всех движениях его было что-то змеиное», – отмечает Готорн [Там же,

с. 372]. Символ змеи функционирует в новелле и как печать первородного греха, и как внешняя «дьявольская» сила: «грудь Родерика стала надёжным убежищем для Дьявола, который туда заполз». Причём змея одновременно выступает причиной страданий героя и играет роль карателя (Дьявола-карателя). В процессе повествования этот образ приобретает автономные черты, трансформируется в двойника Эллистона: «В нём соединились два существа, и живёт он двойной жизнью» [Там же, с. 373]. Таким образом, в кульминации новеллы носитель зла становится тождественен своему греху. Символическая линия новеллы – «грех – камень – змея», где змея, по сути, выступает как мерило тайного греха главного героя.

Говоря о последствиях зла в новелле Готорна «Эготизм, или змея в груди», следует обратить особое внимание на финал произведения, в котором Розина, супруга Родерика, излечивает несчастного, призывая его забыть о себе, думать о другом. По выражению автора, её голос доносится откуда-то сверху, и здесь очевидна аллегория божественного прощения, как бы дарованного главному герою свыше. Прошлое не может лечь тенью на то, что придёт, убеждена героиня, в глазах которой змея является лишь иллюзией, мрачным кошмаром. В целом «Эготизм, или змея в груди» повествует о возможности преодоления импульсов зла посредством осознания собственной греховности. Подобным образом новелла Готорна о Великом Карбункуле, притчевая в своей основе, иллюстрирует способность человека к нравственному совершенствованию.

«Великий Карбункул», созданный в 1837 году, считается несколько второстепенным по отношению к более известным новеллам «Молодой Браун» и «Чёрная вуаль священника». Произведение долгое время подвергали критике за избыточную аллегоричность. В то же время некоторые современники Готорна (к примеру, Элизабет Пибоди) весьма положительно отзывались о «Карбункуле», соединявшем романтическое воображение с его аллегорическим духом, с разумностью, присущей английской традиции, а также с доверием естественному чувству, что было типично американской чертой [10, с. 109]. Героев рассказа приводит на поиски Карбункула одна цель – фанатичное желание обретения личного счастья, воплощенного в образе Великого карбункула. Это чуждые друг другу люди, они «не были ни друзьями, ни товарищами по общему делу – каждого из них, если не считать одну юную чету, привело сюда страстное себялюбивое стремление обладать этим символом Счастья» [1, с. 61]. Страстное желание обладать «раем для самих себя» оборачивается для большинства из путников окончательным разрушением истинно человеческого в их душах. В поиске карбункула участвует и молодая пара, воплощающая всё естественное, человеческое и безыскусственное: даже их безыскусственные имена как нельзя лучше подходили к молодой чете, «выглядевшей до странности неуместно среди причудливого сборища маньяков, одержимых безумной мечтой о Великом карбункуле» [Там же, с. 63].

Каждый из искателей Великого Карбункула стремится овладеть заветным камнем ради собственной выгоды: автор приводит различные мотивы обретения Карбункула для каждого из участников поиска. Карбункул выступает символическим центром в новелле, но не символом соблазняющего людей зла, а метафорой Идеального, недостижимого, возвышенного (традиционной метафорой романтического идеала). Он выполняет функцию мерила человеческой природы, испытывая героев возможностью обретения чего-то большего для себя. Однако то, что обладание карбункулом может принести, зависит лишь от самого человека, словно зеркало, отражая его нравственный уровень. Показательно, что с того момента, как двое

смертных – молодая пара – «проявили мудрую скромность и отвергли сокровище, блеск которого затмевал все земные богатства, сияние его угасло» [Там же, с. 36]. Финал «Великого Карбункула» являет бесплодность поисков лучшей доли для самого себя, обреченность души, стремящейся единственно к собственному благу. Именно молодая пара воплощает в рассказе идеал нравственной чистоты, который, согласно видению автора, способен противостоять силам зла. Добро, согласно художественной позиции писателя, заложено в человеке в виде способности к состраданию, и эта способность во многом вытекает из отождествления себя с Другим.

Принципиальной основой философской позиции американского романтизма выступает «общее чувство гармонии, как некий универсальный закон, целостность и единство мира во всех его проявлениях» [5, с. 134]. Для писателей позднеромантического периода характерна не просто констатация дисгармоничного состояния действительности, но вечное стремление к достижению целостности мира. Их отличает не смирение со злом, но поиск путей его преодоления. В своей разработке самых глубинных, сложных проблем человеческого бытия, тайн человеческой психики, вины и искушения, жизни и смерти и, наконец, вечных категорий добра и зла американские писатели-романтики позднего периода остаются удивительно созвучными сегодняшнему дню.

Список литературы

1. Готорн Н. Избранные произведения. Л.: Худож. лит., 1982. 512 с.
2. Мелвилл Г. Рассказы и повести. Л.: Лениздат, 1986. 351 с.
3. По Э. А. Рассказы. М.: Правда, 1979. 448 с.
4. Рассел Дж. Б. Дьявол: Восприятие зла с древнейших времен до раннего христианства. СПб.: Евразия, 2001. 448 с.
5. Сидоров И. Н. Интуиция как принцип философского свободомыслия в американском романтизме и герменевтика // Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий: сб. науч. ст. СПб.: Санкт-Петербург. философское общество, 2002. С. 134–140.
6. Стеценко Е. А. Концепты хаоса и порядка в литературе США (от дихотомической к синергетической картине мира). М.: ИМЛИ РАН, 2009. 259 с.
7. Delblanco A. *The Death of Satan*. Boston: Beacon Press, 1996. 274 p.
8. Rosa A. F. *Salem, Transcendentalism, and Hawthorne*. Madison: FDU Press, 1980. 184 p.
9. Rosenheim Sh. *The American Face of Edgar Allan Poe*. Baltimore: JHU Press, 364 p.
10. Wright S. B. *Critical Companion to Nathaniel Hawthorne*. NY.: Infobase Publishing, 2009. 417 p.

THE MOTIF OF OVERCOMING EVIL IN THE WORKS OF LATER AMERICAN ROMANTICS

E. S. Yasko

National Research University Higher School of Economics
English language Department

The article deals with the motif of overcoming evil as one of the most significant for the Later American Romantic period. The ethical and aesthetic views on the problem

of evil unite these author's conceptions. At the same time, they determine each writer's distinct approach to the problem of overcoming evil.

Keywords: *Romanticism, evil, overcoming, spiritual quest, humaneness.*

Об авторе:

ЯСЬКО Екатерина Сергеевна – старший преподаватель кафедры английского языка для гуманитарных дисциплин НИУ «Высшая школа экономики» (101000, Москва, ул. Мясницкая, 20), e-mail: e.s.yasko@gmail.com.

About the author:

YASKO Ekaterina Sergeevna – senior Lecturer at the Department of English, National Research Institute “Higher School of Economics” (101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20), e-mail: e.s.yasko@gmail.com.